

Интервью с д-ром Герритом Вольтом: реабилитация певческого голоса

Международный оперный журнал «ORPHEUS», издаваемый уже более 40 лет, опубликовал в номере за июль-август 2016 г. подробное интервью с доктором Вольтом под названием «Доктор Геррит Вольт – Фониатр звезд, часть 2: Реабилитация певческого голоса» . В нем идет речь об особой, разработанной доктором форме голосовой терапии.

Реабилитация певческого голоса

Доктор Вольт по праву считается одним из ведущих специалистов при заболеваниях певческого голоса далеко за пределами Германии и Австрии и получил всемирное признание как фониатр и фонохирург у звезд оперы и поп-музыки. Он живет в Берлине и Вене и работает в обеих столицах ларингологом и фониатром в своих частных клиниках, является профессиональным певцом со сценическим опытом и преподавателем вокала у многих известных исполнителей. Он беседует с Клауспетером Кошйельни в ряде интервью для журнала «ORPHEUS» и рассказывает о своем обширном опыте в работе с артистами.

Г-н доктор Вольт, в нашем последнем интервью мы подробно обсудили операцию на голосовых связках. После проведенной Вами операции на связках вокалиста, заканчивается ли на этом Ваша работа или следует затем какая-то дополнительная форма лечения?

После операции на голосовых складках, прежде всего, следует двухнедельный период голосового покоя. В это время происходит заживление тонких слоев слизистой оболочки. Преждевременное использование голоса может нарушить этот процесс и отрицательно повлиять на результаты звучания. Затем, в течение приблизительно одной недели производится реактивация речевого голоса. И только потом следует художественно-функциональная голосовая терапия, которую я называю реабилитацией певческого голоса.

Что понимается под «реабилитацией певческого голоса»? Если я не ошибаюсь, то речь здесь идет о специально разработанном Вами терапевтическом концепте, не так ли?

За последние 15 лет я разработал особую форму послеоперационного лечения певческого голоса с помощью специальных фонопедических упражнений. При этом особое внимание уделяется как специальным регенерационным процессам после операции, так и профессиональным требованиям к певческому голосу на сцене. Нужно всегда учитывать, что певческий голос является мощным творческим инструментом, который требует как безупречного фонохирургического лечения, так и первоклассной послеоперационной терапии.

Не могли бы Вы пояснить нам принципы Вашего метода?

В целом реабилитация певческого голоса представляет собой систему голосовых и звуковых упражнений, специально подобранных для каждого пациента-вокалиста с учетом индивидуальных особенностей его голоса. Кроме того, особое внимание уделяется происходящим в этот период восстановительным процессам. Целью данного метода является преобразование механизмов вокального давления в голосообразование, свободное от избыточного давления.

Г-н доктор Вольт, как возникают эти механизмы вокального давления и как их можно избежать в будущем?

Есть множество причин, из-за которых певец решает на операцию на голосовых связках. Но часто основной причиной является перенапряжение голоса с последующим возникновением узелков голосовых связок. При этом перенапряжение может оказаться результатом частых

концертов при отсутствии достаточных пауз между выступлениями, т.е. певец, попросту говоря, слишком много пел. Или он в течение длительного периода использовал не свой тип голоса, напр., драматический, не соответствующий его вокальному инструменту. Я всегда говорю своим пациентам-вокалистам: «Когда у вас есть прекрасная скрипка, то не следует играть на ней как на виолончели». Если, однако, у певца, по той или иной причине, возникли т.н. фонационные утолщения, тогда он теряет способность смыкать голосовые связки и, тем самым, способность управлять тончайшими нюансами голоса, мягкими атаками звука и функцией пиано. Т.е. ему приходится петь с

сильным давлением на голосые связки, чтобы добиться их смыкания. Чем сильнее давление, тем больше становятся утолщения. Петь с каждым разом все трудней, а красивое звучание голоса теряется. В результате этого «порочного круга» певца чаще всего ждет операция, в ходе которой голосовые связки выравниваются и восстанавливается их прежняя анатомия.

И здесь вступает в действие Ваш метод, потому что механизмы давления после операции никуда не исчезают. Правильно?

Да, верно. Операция может скорректировать анатомию, но не функцию. Голосовая функция сохранена в кинестетической памяти тела и певец активирует свой голос, следуя своему внутреннему музыкальному слуху. Он точно знает и чувствует при каждом отдельном звуке с каким давлением воздуха, напряжением и положением гортани следует использовать голос. После операции необходимо научиться использовать голос с меньшим давлением и измененным напряжением, т.к. анатомического препятствия в виде узелков голосовых связок больше не существует.

Вы как-то сказали, что здесь, как в компьютере, нужно установить новую программу.

Да, это сравнение достаточно точное. Механизмы вокального давления сохранены в памяти тела, как программы на жестком диске компьютера. В рамках реабилитации певческого голоса необходимо заново перепрограммировать память тела и записать, как на жесткий диск, новую программу.

Г.н доктор Вольт, а сейчас, пожалуйста, расскажите вкратце, как Вы проводите реабилитацию?

Прежде чем начнется работа с голосом во всей его полноте, вначале исключительно важна реактивация точной ответной реакции голосовой функции, особенно при пении на piano, т.е. вибрационной способности края голосовой складки. Для отдельных регистров я предпочитаю различные вокальные

комбинации, способствующие наиболее правильному звучанию. В ходе совместной работы с певцом особое внимание уделяется его специальному репертуару. Здесь я хотел бы еще раз подчеркнуть, что при реабилитации певческого голоса речь идет не об одном каком-то единственном методе. Существуют т.н. «школы вокала» со своей определенной манерой преподавания. Такой метод преподавания всегда работает лишь с некоторыми учениками, поэтому из этих школ вышли лишь немногие известные вокалисты. т.к. схема преподавания не всегда была индивидуально подобрана к тому или иному ученику. При реабилитации певческого голоса речь идет об общих, проверенных на сотнях прооперированных певцов терапевтических принципах, заключающихся в различных индивидуальных упражнениях для каждого отдельно взятого пациента. Поэтому вокалотерапевт обязан иметь основательное музыкальное образование, уметь импровизировать на фортепьяно и, по возможности, сопровождать певца во всех тональностях во время голосовых упражнений. В первую очередь он должен обладать тонким аналитическим музыкальным слухом. По окончании реабилитации, длящейся, как правило, четыре недели, певец вновь может возвращаться на сцену.

Кто должен проводить данный вид лечения? Преподаватель вокала или логопед?

Я не хотел бы называть высокоспециализированного вокалотерапевта ни одним из этих терминов. Таким терапевтом должен быть тот, кто с одной стороны прекрасно разбирается в преподавании вокала, а с другой действительно является терапевтом, прежде всего, накопившим большой опыт работы с прооперированными певцами. Понимаете, преподаватель вокала, как правило, не имеет опыта терапевтической работы, и, наоборот, логопед, как правило, не имеет опыта преподавания вокала. Тут требуется небольшая группа вокалотерапевтов, имеющих в большинстве случаев вокальное образование и получивших дополнительно терапевтическое образование. Кроме

того, у них должен иметься многолетний опыт совместной работы с фонохирургами, специализирующимися на операциях голоса у певцов.

Вы сами также проводите реабилитации некоторых прооперированных Вами пациентов?

В течение последних 15 лет я прооперировал, а затем реабилитировал свыше ста профессиональных певцов. Благодаря регулярным контрольным обследованиям моих пациентов в течение многих лет я точно знаю, что именно комбинация фонохирургии и реабилитации певческого голоса приносит блестящие результаты при условии, что вокалист успешно скорректировал свое вокальное давление. Да, работу со звучанием певческого голоса я провожу с огромным энтузиазмом. К сожалению, моего времени далеко не всегда хватает на реабилитацию всех оперировавшихся у меня певцов. Зачастую после одного-двух терапевтических сеансов я передаю своего пациента опытным терапевтам нашего коллектива или терапевтам из других клиник, с которыми я совместно работаю уже много лет с большим успехом.

Проводите ли Вы реабилитации певцов, оперировавшихся не у Вас?

Певцов, оперировавшихся не у меня, я, как правило, не реабилитирую. Я за применение целостного подхода и предъявляю наивысшие требования к результатам голосовой терапии. Поэтому я должен точно знать, как пациент был прооперирован и каким образом было произведено хирургическое вмешательство. Звучание голоса по окончании терапии - это результат успешного сочетания оперативного и реабилитационного лечения. Если бы я отвечал только за реабилитацию, то общий результат, несмотря на оптимальную функциональную терапию, возможно, не соответствовал бы моим требованиям. Поэтому я провожу реабилитацию вокалистов, только мной лично прооперированных. Представьте себе, если

бы Вы были скрипичным мастером и в Ваши руки попала бы скрипка Страдивари, нуждающаяся в ремонте и настройке, неужели Вы поручили бы ремонт незнакомому мастеру, а сами взяли лишь за настройку?

Насколько важным Вы считаете музыкально-певческое образование у фоониатра или фонохирурга?

По моему убеждению, фонохирург, оперирующий профессиональных вокалистов, должен быть не только хирургом, но и иметь в своем арсенале целостную концепцию лечения и оказания дальнейшей поддержки профессиональным певцам. Кроме того, ему необходим личный вокальный опыт, без которого он не сможет достаточно здраво оценить певческий голос и его нарушения. Быть лечащим врачом и полагаться на мнение других, часто менее опытных коллег, значит потерять доверие профессионального вокалиста, моего пациента. Поэтому певец с какой-либо болезнью голосового аппарата должен внимательнейшим образом проверить в чьи руки он себя отдает.

Господин доктор Вольт, мог бы я Вас опять попросить подвести заключительный итог нашей беседы?

Певец – источник вдохновения для многих людей, и он, как никто другой нуждается в полновочном голосе. Его голос - это уникальный инструмент, который дается ему один раз в жизни, однако с условием, что он будет звучать всем во благо. Если же его дару грозит заболевание, певец должен набраться мужества и выбрать для себя наиболее оптимальный метод лечения. Пусть при этом его внутренний голос укажет ему правильный путь.

Интервью Клауспетер Кошйельни

<http://www.wohlt.ru/>